

ПРЕДПОСЫЛКИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Трансграничные политические исследования — это ответвление регионалистики, которое исследует потенциал интеграционных процессов вдоль государственных и региональных границ. Основная задача трансграничных политических исследований состоит в изучении потенциала импульсов развития, которые могут получить приграничные регионы от трансграничных контактов/взаимодействий. Эта научная отрасль носит выраженный междисциплинарный характер. В дискурсе трансграничности вовлечены специалисты множества отраслей знания: политические географы, исследующие политические границы, геополитики, специализирующиеся на изучении геополитических процессов, специалисты по международному праву и международным отношениям, экологи, логисты и др. Значительный вклад в развитие теоретической составляющей трансграничных исследований вносят специалисты в области социальной и политической философии. Здесь следует обратить внимание на исследования, посвященные определению онтологического статуса границ и социально-политической онтологии, детерминированной и обустроенной во многообразии границ, в том числе политических.

Собственно политологическая составляющая трансграничных исследований определяется следующим кругом теоретических задач. Прежде всего, в русле трансграничных политических исследований определяется статус приграничного региона. Также они способствуют формированию реалистичной картины оснований трансграничных взаимодействий, которые служат пусковым механизмом трансграничных политических коммуникаций, — механизма адаптации к внешним воздействиям на политическую систему.

Приграничный регион может рассматриваться в качестве приграничной периферии с максимально ограниченными функциями местного управления и самоуправления вплоть до сведения его к статусу военизированного подразделения, ориентированного на защиту границ. В иных случаях приграничный регион может обладать высокоразвитой многосоставной инфраструктурой. Политический вес такого региона и его контактный потенциал с сопряженным приграничным регионом соседнего государства и даже с целым приграничным государством значительно выше. В условиях, когда приграничный регион обладает возможностью получать импульсы развития от трансграничных взаимодействий, возникает опасность ослабления связи «центр—периферия». В таком случае перед главой государства возникает вопрос о стратегии развития внешней и внутренней политики, с учетом фактора риска утраты контроля над приграничными регионами. С учетом современных

глобализационных процессов традиционная для таких случаев стратегия политической самоизоляции, направленная на усиление роли центра, оказывается опасной для экономики страны. Таким образом, политические меры по стабилизации отношений «центр—периферия»/«столица—регион» должны быть направлены на реорганизацию структуры подчинения, с учетом существующих преимуществ трансграничных взаимодействий, т.е. на повышение гибкости политической системы.

Следует отметить, что основания для трансграничных взаимодействий не универсальны и обуславливаются локальными природными, социальными, экологическими и прочими обстоятельствами. В этой связи следует еще раз подчеркнуть колоссальную значимость трансграничных исследований для определения повестки дня как внутренней, так и внешней политики государства, заинтересованного в получении импульсов развития от трансграничных взаимодействий. И наконец, четкое представление у политических элит об основаниях трансграничного взаимодействия является предпосылкой для развития трансграничных политических коммуникаций — неперемного условия развития трансграничных контактов, конкретизации стратегии многосекторной внешней политики.

*В.Я. Кочергин, канд. филос. наук, ст. науч. сотрудник
БГЭУ (Минск)*

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Всякий раз, когда рассматривается управление социальными системами и процессами, речь заходит и о социальных технологиях как способах социального управления. В то же время более пристальный взгляд на существующие социальные технологии показывает, что они не всегда связаны лишь с социальным управлением, а последнее не исчерпывается только технологическими характеристиками. Например, обучающие технологии выбирает не только субъект управления (педагог), а управление учебным процессом (как разновидность социального управления) включает в себя множество нестандартных ситуаций, которые не подпадают ни под какой известный тип технологий. Аналогии можно отыскать и в экономической, и в политической, и в коммуникационной сферах. В этой связи недостаточно ввести в качестве объяснения для случаев с нестандартными ситуациями термин «инновационные технологии». Практика всегда опережает теорию по числу возникающих задач и проблем, так как не хватает временных и прочих ресурсов для их синхронного решения. «Инновационная технология» в этом смысле не составляет исключения. Решение данной проблемы видится в выделении существенных характеристик социального управления и социальных технологий с последующим установлением отношений между этими процессами.